

"Я не верю в традиционную китайскую медицину. Она только убьет моего отца. Она вообще не может вылечить его болезнь".

Му Хайцин кричала с истерическим выражением лица.

Цинь Хаодун молча покачал головой. Похоже, что Му Хайцин сильно пострадал от случившегося, и его неприятие традиционной китайской медицины глубоко укоренилось в его сознании. Переубедить его будет очень сложно.

Шао Вэймин попытался убедить его. "Господин Му, медицинские навыки Цинь Хаодуна были подтверждены людьми по всему миру. Вы должны поверить ему".

Джеймс сказал: "Господин Му, нет другого способа спасти вашего отца, кроме как выбрать традиционную китайскую медицину и моего мастера. Я могу заверить вас, что западная медицина сейчас для него неэффективна".

Хуа Мингрюи сказал: "Дядя, пожалуйста, доверьтесь Хаодуну, он обязательно вылечит дедушку. Вы хотите смотреть, как он умирает?"

Все трое вместе пытались убедить его, но Му Хайцин все равно не изменил своего решения. Он отказывался принимать лечение традиционной китайской медицины.

"Теперь у нас мало времени".

Му Байсен был уже серьезно болен, поэтому Цинь Хаодун остановил остальных троих, которые все еще пытались убедить Му Хайцина. Он шагнул вперед и схватил Му за руку, затем они услышали хрустящий звук и крик Му.

Все были потрясены. Они не ожидали, что Цинь Хаодун внезапно перейдет к физическим действиям. Неужели он пытался заставить Му Хайцина согласиться?

Но они находились в гостевом доме военного региона, который усиленно охранялся. Они могли попасть в беду.

Увидев, как Цинь Хаодун ломает руку Му Хайцину, Ли Шуай, притаившийся в углу, сразу же заволновался. Он встал и закричал: "Немедленно прекратите! Как вы смеете обижать господина Му!".

Затем он крикнул охранникам, стоявшим снаружи палаты: "Охранники! Идите сюда! Он бьет господина Му!".

После того, как он закончил говорить, за дверью раздался шум шагов, а затем несколько полностью вооруженных охранников ворвались внутрь.

Хуа Мингрюй с тревогой сказал: "Хаодун, сохраняй спокойствие и прекрати это!".

Шао Вэймин также сказал: "Маленький Цинь, успокойся. Не будь импульсивным".

Но Цинь Хаодун вовсе не собирался останавливаться. Он схватил Му Хайцина за шею правой рукой и нежно надавил большим пальцем вниз. Остальные снова слышали треск.

Его левая рука скользнула вниз и надавила на поясничный позвонок Му Хайцина. Затем они слышали еще один треск.

Затем он поднял обе руки вверх и слегка надавил ими на виски с обеих сторон. Затем он убрал руки и отошел в сторону.

Все его действия были плавными и быстрыми. После того, как он закончил, подошли охранники.

Ли Шуай указал на Цинь Хаодуна и закричал: "Это он. Он ранил господина Му!"

Лицо ведущего охранника омрачилось. Этот человек посмел обидеть их хозяина в военном санатории. Он сразу же указал на Цинь Хаодуна и крикнул: "Стража, возьмите его!".

"Подождите."

Несколько охранников уже собирались броситься к нему, но Му Хайцин остановил их.

Он размял плечи, шею и талию, а затем удивленно посмотрел на Цинь Хаодуна. "Что ты со мной сделал?"

Цинь Хаодун равнодушно ответил: "Ты ведь не веришь в традиционную китайскую медицину? Сейчас я покажу тебе ее магию. У вас сильный лопаточно-плечевой периартрит левой руки, проблема с четвертым шейным позвонком и протрузия четвертого поясничного диска. Я только что помог вам с ними. И как вы теперь себя чувствуете?"

"Что..."

Му Хайцин не ожидал, что Цинь Хаодун примет такой подход, чтобы заставить его поверить в китайского медика. Он пытался отрицать это, но его тело не умело лгать. Его плечи, шея и талия действительно были намного удобнее, чем раньше.

Цинь Хаодун продолжил: "Кроме того, в последнее время ты не можешь нормально спать, потому что беспокоишься о болезни старого мастера Му. Ты и раньше страдал от мигрени, теперь головная боль усиливается, и ты не можешь нормально спать. Это замкнутый круг, и я также вылечил его только что".

"В то же время, вы также получаете относительно серьезный поверхностный гастрит и язву желудка. Но массажа недостаточно, чтобы вылечить их, нужна акупунктура или лекарства".

Му Хайцин снова ощупал свою голову. В последнее время он беспокоился о болезни отца и плохо спал по ночам. Поэтому головная боль усилилась, и ему даже хотелось удариться головой о стену.

Но сейчас он не чувствовал никакой боли в голове. Наоборот, ему было очень комфортно.

Услышав, что Цинь Хаодун лечит Му Хайцина и это была ложная тревога, начальник караула с презрением посмотрел на Ли Шуая. "Ты врач, но почему ты не можешь понять, что он лечит мастера Му? Не суетись".

"Пошли!"

Он махнул рукой и вышел из палаты вместе с другими охранниками.

Ли Шуай был смущен. Он был всего лишь сердечно-легочным врачом, как же он мог додуматься до такого уникального метода лечения?

После ухода охранников в палате воцарилась тишина. Через некоторое время Му Хайцин сказал: "Вы вылечили мою болезнь одним движением пальцев. Но я все еще не верю вам. Я думаю, что вы, должно быть, обманули меня какими-то уловками".

Цинь Хаодун сказал: "Все очень просто. Здесь есть всевозможные инструменты. Вы можете проверить их. Если твои болезни, о которых я только что говорил, не излечились, я сейчас же уйду".

"Но если все ваши недуги излечились, пожалуйста, доверьтесь мне и традиционной китайской медицине."

Хуа Мингрюй сказал: "Да, дядя. Ты можешь проверить это".

Му Хайцин на мгновение задумался и наконец кивнул. Ему начали делать компьютерную томографию плеча, шейных позвонков и поясничного отдела позвоночника.

Все приборы здесь были самыми современными в мире. Через несколько минут пришли результаты.

Джеймс держал в руках рентгеновский снимок и взволнованно кричал: "Мой хозяин действительно удивительный. Его части тела сейчас в норме, и нет никаких симптомов болезни".

Му Хайцин не совсем верил в это. Он дал другим экспертам проверить рентгеновский снимок, и окончательное заключение было таково: плечевой сустав, шейный позвонок и поясничный отдел позвоночника были очень здоровы, и с ними не было никаких проблем.

Услышав результат, Хуа Мингрюй, Шао Вэймин и Джеймс выглядели спокойными. Они думали, что Му Хайцин точно примет медицинские навыки Цинь Хаодуна.

Но эти люди все еще недооценивали его упрямство. Узнав, что все его болезни были вылечены, он замолчал и ничего не сказал.

Цинь Хаодун приложил немало усилий, но Му Хайцин все еще сомневался. Лицо Цинь Хаодуна сразу же омрачилось.

"Господин Му, мои медицинские навыки заслуживают достойного обращения. Причина, по которой я предлагаю лечить господина Му, заключается в том, что он является героем Хуася и внес большой вклад в развитие народа Хуася.

"Если ты предпочитаешь смотреть, как умирает твой отец, чем отказаться от своих предрассудков, то мне нечего сказать. До встречи!"

Он сделал все, что мог. Если Му Хайцин все еще не примет традиционную китайскую медицину, тогда он мог только позволить Му Байсену умереть.

Затем он вышел из палаты. Но Хуа Мингрюй тревожно крикнул: "Хаодун, подожди минутку!".

Цинь Хаодун не остановился, он продолжал выходить из палаты. Хотя они были хорошими друзьями, он все еще должен был сохранять достоинство традиционной китайской медицины. Поскольку Му Хайцин не хотел принимать его предложение, ему не нужно было заставлять его.

Хуа Мингрюй повернулся к Му Хайцину и закричал: "Дядя, шарлатан не смог вылечить тебя, потому что не владеет медицинскими навыками. Не стоит винить в этом традиционную китайскую медицину. Западная медицина, наверное, тоже кого-то убила, и их врачи тоже могут совершать ошибки".

"Жизнь дедушки сейчас под угрозой. Вы хотите смотреть, как он умирает, ничего не делая?".

Му Хайцин окончательно принял решение в тот момент, когда Цинь Хаодун собирался выйти из палаты.

"Доктор Цинь, подождите минутку. Это моя вина. Пожалуйста, помогите моему отцу".

В конце концов, Му Хайцин решил довериться навыкам Цинь Хаодуна. Он преодолел психологический барьер и позволил врачу китайской медицины лечить своего отца.

Все присутствующие вздохнули с облегчением. Цинь Хаодун тоже остановился и обернулся.

Поскольку Му Хайцин признал свою ошибку, он должен был лечить его болезнь ради Хуа Мингрюй и Му Байсен.

Он подошел к кровати, и Шао Вэйминь сказал: "Маленький Цинь, тебе нужно проверить результаты обследования?"

Цинь Хаодун покачал головой и сказал: "Нет. Я только что проверил старого мастера Му и знаю, что с ним не так".

Другой врач средних лет в группе экспертов спросил: "Доктор Цинь, как вы хотите лечить господина Му?"

"С помощью иглоукалывания и лекарств. С помощью иглоукалывания я могу разбудить господина Му и помочь ему восстановить подвижность. Но он серьезно болен, поэтому для дальнейшего лечения ему все еще нужно принимать традиционные китайские лекарства".

Затем Цинь Хаодун достал из кармана пакет с иглами.

Другой старый врач спросил: "Доктор Цинь, в легких господина Му начали появляться признаки фиброза. Действительно ли ваше иглоукалывание работает?"

Цинь Хаодун гордо ответил: "Иглоукалывание других может не работать, но мое должно быть эффективным".

Фиброз был самым серьезным заболеванием легких; он был даже страшнее, чем рак желудка. Если бы на его месте был кто-то другой, у него не было бы возможности вылечить мастера Му. Но Цинь Хаодун владел омолаживающей акупунктурой, которая могла справиться с фиброзом.

Видя его уверенность, другие врачи засомневались. Но сейчас не было хорошего способа справиться с Му Байсэном, поэтому они могли только спокойно наблюдать за тем, как молодой человек выполняет свои медицинские навыки.

Цинь Хаодун подошел к кровати, снял всевозможные устройства и прекратил подачу кислорода. Остальные были потрясены. При нынешнем состоянии господина Му без этих устройств он вскоре оказался бы в опасности.

Как и ожидалось, когда кислород был удален, господину Му стало трудно дышать, а его лицо стало бледнее.

Му Хайцин был потрясен, но прежде чем он успел заговорить, Цинь Хаодун вонзил более дюжины серебряных игл в основные акупунктурные точки на груди Му Байсена.

Это было так удивительно. С помощью этих серебряных игл дыхание старого мастера Му сразу же стабилизировалось, а его лицо расслабилось.

Увидев волшебный эффект, Му Хайцин закрыл рот и проглотил все свои слова. Теперь он больше доверял медицинским навыкам Цинь Хаодуна.

После того, как серебряные иглы вонзились в его кожу, Цинь Хаодун не остановился. Его руки продолжали двигаться на конце иглы и постоянно впрыскивали в его тело Подлинную Ци Зеленого Дерева.

Самым уникальным свойством омолаживающей акупунктуры было то, что она могла реорганизовать ткани человека. Благодаря магическому воздействию Подлинной Ци Зеленого Дерева на болезни, состояние Му Байсена значительно улучшилось. Фиброз был полностью удален, а заблокированные меридианы были открыты Подлинной Ци.

Примерно через 15 минут Цинь Хаодун достал серебряные иглы. Затем он засунул в рот господину Му пилюлю, улучшающую физическое состояние.

Эта пилюля была изготовлена им и его дочерью из лекарственных материалов, которым было 5 000 лет. И материалы, и метод очистки были значительно улучшены, поэтому пилюля была в несколько раз эффективнее, чем раньше.

Все молча наблюдали за ними. Лицо Му Байсена становилось все краснее, дыхание тоже стало ровным. Все прежние симптомы исчезли, и все были поражены.

Все они были экспертами в этой области, но ничего не смогли сделать с болезнью старого мастера Му. Если бы они не видели это своими глазами, то не поверили бы, что традиционная китайская медицина может иметь такой волшебный эффект.

Цинь Хаодун похлопал Му Байсена по груди, и тот медленно открыл глаза.

Увидев, что ее отец действительно спасен, Му Хайцин тут же бросилась к изголовью кровати, схватила отца за руку и взволнованно закричала: "Папа, ты очнулся. Как ты себя чувствуешь?"